

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-65-3-128-133
УДК 821.512.145

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС В ПОВЕСТИ А. ЙЫЛДЫРЫМ «БЕГУЩИЕ К СВЕТУ» И РОМАНЕ Ф. БАЙРАМОВОЙ «НИЖРӘТ» («ИСХОД»)

© Илшат Насипов, Милеуша Хабутдинова

RELIGIOUS DISCOURSE IN THE STORY “RUNNING TOWARDS LIGHT” BY A. YOLDYRIM AND THE NOVEL “НИЖРӘТ” (“EXODUS”) BY F. BAYRAMOVA

Ishat Nasipov, Milyausha Khabutdinova

The article studies religious discourse in the novella “Running to Light” by A. Yoldyrim (2013) and the novel “Нижрәт” (“Exodus”) by F. Bayramova (2017). The authors focus on the fates of Tatar immigrants in Turkey who, in the early twentieth century, left their native Siberia to preserve their faith. The article proves that the religious picture with its system of values prevails in the analyzed works. Developing the chronotope, A. Yoldyrim and F. Bayramova make the arrival of Bukharans to Siberia the starting point of the religious storyline. Through depicting private fates, the authors move towards showing big history. An important place in the works is given to the interpretation of the concept of “нижрәт”. The religious discourse, stated in the titles of the books, is made up from fragments of the Koran surahs, hadith and texts of prayers in Arabic. A significant role is played by Muslim holidays and rituals (Eid al-Adha, funerals, naming, nikah, etc.). Muslim motifs are transmitted through the worldview of the characters of the novels.

Keywords: religious discourse, Islam, moral values, Muslim faith, A. Yoldyrim, F. Bayramova.

Статья посвящается изучению религиозного дискурса в повести Анвара Йылдырым «Бегущие к свету» (2013) и романе Фаузии Байрамовой «Нижрәт» («Исход») (2017). В центре внимания авторов судьба татарских переселенцев в Турции, покинувших в начале XX века родную Сибирь во имя сохранения своей веры. В статье доказано, что религиозная картина с ее системой ценностей является преобладающей в анализируемых произведениях. Разрабатывая хронотоп, А. Йылдырым, Ф. Байрамова точкой отсчета религиозного сюжета делают приезд бухарцев в Сибирь. Через изображение частной судьбы писатели двигаются к показу большой истории. Важное место в произведениях отводится расшифровке понятия «нижрәт». Религиозный дискурс, заявленный уже в заголовках книг, формируется из фрагментов сур Корана и хадисов, текстов молитв на арабском языке. Важную роль играют мусульманские праздники и обрядность (Курбан байрам (ид аль-адха), похороны, имянаречение, никах и т. д.). Мусульманские мотивы транслируются через мировосприятие героев романа.

Ключевые слова: религиозный дискурс, Ислам, нравственные ценности, мусульманство, А. Йылдырым, Ф. Байрамова.

Тема переселения сибирских татар в Турцию в начале XX века на сегодняшний день получила художественное осмысление в двух произведениях татарской литературы. С одной стороны, в мемуарах Анвара Йылдырым «Бегущие к свету» (2013) [Йылдырым], с другой – в романе Фаузии Байрамовой «Нижрәт» («Исход», 2017) [Байрамова, 2017]. Одно из произведений относится к художественно-документальной прозе, другое в жанровом отношении тяготеет к историческому роману.

В статье Л. Фаизовой, М. Хабутдиновой, Г. Гайнуллиной, А. Машаковой выявлена роль романа Ф. Байрамовой в раскрытии темы татарской эмиграции в романе «Нижрәт» («Исход», 2017) (2018) [The Emigration Theme In Tatar Literature]. В статье М. М. Хабутдиновой «Тема татарской эмиграции в романе Ф. Байрамовой „Нижрәт“ („Исход“») (2019) был систематизирован материал о степени изученности татарской эмиграции в работах татарских историков, социологов, литературоведов, проанализирована историческая основа романа, выявлены ключе-

вые сюжетные линии, дана оценка системе образов, доказана многозначность понятия «Һижрэт» [Хэбетдинова]. Новизна данного исследования состоит в сравнительно-сопоставительном изучении произведений А. Йылдырым и Ф. Байрамовой, посвященных татарским переселенцам из деревни Богруделик.

Цель работы – выявить специфику религиозного дискурса в повести «Бегущие к свету», романе «Һижрэт» («Исход»). Мы исходим из того, что религиозный дискурс не совпадает с богословским и может присутствовать в художественных, документальных, публицистических, научных текстах. Анвар Йылдырым и Фаузия Байрамова являются верующими, и, следовательно, религиозный дискурс в их произведениях входит в дискурс религии, то есть раскрыт с точки зрения практикующих мусульман, совершающих пятикратный намаз, держащих пост в Рамадан, совершающих хадж и т. д.

Общеизвестно, что религиозный дискурс представляет из себя религиозную картину человека с его ценностями в тексте. Так, уже в аннотации к повести А. Йылдырым указано, что книга издана татарским имамом в турецком городе Конья. Кроме того, внимание читателей фиксируется на том, что в их в руки попала «история о стремлении сохранить и укрепить свою веру, терпении, умении доверять Всевышнему». В предисловии, написанном от имени переводчицы Динары Йылдырым, отмечается, что автор книги приходится ей родственником мужа: ей посчастливилось учиться у этого имама чтению Корана, беседовать с ним о религии [Йылдырым, с. 5]. В рамках традиции переписчиков и авторов богословских трудов А. Йылдырым начинает свою работу с обращения к Всевышнему: «Сказав „бисмилла“, я предстаю перед вами. За все возможные ошибки прошу прощения у Аллаха, и, надеясь на великодушие читателей, начинаю...» [Там же, с. 6]. Ф. Байрамова в аннотации к своему историческому роману указывает, что это произведение посвящено истории сибирских татар. В отличие от романа «Кучум хан» [Бэйрэмова, 2011], где реконструированы события средневековой татарской истории, в «Һижрэт» восстанавливается история татарской эмиграции в начале XX века, когда сибирские татары покинули родину, стремясь сохранить мусульманский образ жизни [Бэйрэмова, 2017].

Очевидно, что авторами произведений была проделана огромная подготовительная работа. Так, А. Йылдырым не скрывает, что черпал вдохновение в следующих книгах: Абдулхайхаджи «История нашей деревни», Джеват Дюндар «Фонарь Анатолии», Габдеррашид Ибрагим

«Мир ислама»; а также воспользовался дневниковыми записями Фазала Каплана об услышанном от своей бабушки Асине, а также тезисами работ Гюлай Демир [Йылдырым, с. 6]. Многие сюжеты основаны на воспоминаниях бабушки жены А. Йылдырым по имени Афифа, которая уехала из Сибири тринадцатилетним подростком. Таким образом, данная повесть основана на семейной истории.

Ф. Байрамова – кандидат исторических наук. Она не одно десятилетие изучает историю Сибирского ханства, сибирских татар как краевед, совершая экспедиции в места их компактного проживания. Как ученый писательница работает скрупулезно с документами в архивах, записывает интервью с местными жителями. Большой вклад внесла Ф. Байрамова в изучение жизни и деятельности Г.-Р. Ибрагима. Для сбора материала о дальнейшей судьбе уроженцев региона Тары (ныне Омская область), покинувших родину в начале XX века, автор исторического романа не раз выезжала в Турцию, посетила татарские деревни, по крупицам восстанавливала эту драматическую историю на основе сохранившихся семейных воспоминаний, легенд, документов. В итоге на-гора представила широкое историческое полотно, в котором размышляет не только о судьбе сибирских переселенцев в Турции, но и делится своим взглядом на татарскую эмиграцию в XX веке. Произведение состоит из трех частей: «Караван эмигрантов», «Деревня эмигрантов», «Эмиграция татар длиною вечность». Роман Ф. Байрамовой выливается в размышление о трагедии утраты татарами государственности, о вынужденной эмиграции татар, влюбленных в свою родину, преданных ей.

Сравнивая сюжетную канву этих книг, мы обратили внимание на существующие объективные переклички, так как в них реконструируется жизненный путь переселенцев, отстаивающих свое право на свободу вероисповедания. А. Йылдырым и Ф. Байрамова в своих произведениях поднимают вопрос об истории возникновения ислама в Сибири: подробно описан приезд бухарских ученых во владения Кучум хана, нацеленных на просветительскую деятельность. Описывая жизнь и деятельность бухарцев, А. Йылдырым и Ф. Байрамова акцентируют внимание на то, как благотворно влияет Ислам на систему нравственных ценностей, определяет поведение человека. А. Йылдырым с гордостью пишет о трудолюбии, предприимчивости, честности жителей татарских деревень Аубаткан, Яланкуль, Кумыслы, Каракуль, Черналы, Уленкуль, Куйгалы, Утлыккуль, возникших вокруг г. Тары. В то же время автор мемуаров обращает внимание на

свойственные бухарцам терпимость и толерантность в отношении представителей других верований. В ненастные темные ночи в доме бухарцев любой путник, независимо от своей веры, мог рассчитывать на гостеприимство хозяев [Там же]. Ф. Байрамова также в романе совершает исторический экскурс, чтобы описать приезд и заселение бухарцев на этих землях. Писательница реконструирует историю рода Шиховых, знакомит нас жизнью трех поколений одного из элитарных семейств сибирских мусульман. Объединяет две книги и творческий порыв авторов – написать книгу в назидание потомкам, чтобы они узнали, какой подвиг совершили их предки во имя своей веры. Очевидно, что обе книги, с точки зрения теории И. Б. Кукулина, можно назвать «рефлексией коллективной травмы, обусловленной предшествующей колонизацией» [Там, внутри..., с. 150].

А. Йылдырым очень кратко описывает роль общественного деятеля и богослова Габдеррашида Ибрагима (1857–1944) в истории переселения сибирских татар. Ф. Байрамова предпочитает остановиться на жизни и деятельности этого богослова подробнее, поэтому посвящает ему вторую сюжетную линию, что позволяет ей создать портрет активного деятеля татарской эмиграции. Это дает возможность писательнице выйти на осмысление проблемы роли личности в истории.

В своих произведениях А. Йылдырым и Ф. Байрамова стремятся выработать у читателей представление о понятии «*һижрәт*». Как отмечает в своей статье М. Хабутдинова, «переселение – это материальная сторона хиджры, представляющая собой бегство от насилия, но есть и духовная сторона – оставление неверия, грехов и нечестия, переселения к Аллаху и Его Посланнику в поклонении и соблюдении Его религии. Цель хиджры – распространение и процветание Ислама. Духовная сторона хиджры, по мнению Ф. Байрамовой, должна постоянно присутствовать у верующего человека, и проявляться постоянном желании к самоусовершенствованию, оставлении всего запретного и совершении благих дел, угодных Всевышнему, дабы восторжествовала истина» [Хабутдинова, с. 36–39].

Хиджра в романе соотносится с хронотопом пути. С одной стороны, это реальный путь переселенцев из Сибири в Турцию. Ф. Байрамова подробно знакомит читателей с маршрутом странствий скитальцев: Омск – Курган – Челябинск – Уфа – Рязань – Москва – Одесса – Стамбул – Решадия (Богруделик). В романе подробно описываются трудности и лишения, с которыми пришлось эмигрантам столкнуться в пути (болезнь, смерть близких). Исход мусуль-

ман в Османскую империю оценивается Ф. Байрамовой как трагедия. В ряде эпизодов, рисующих встречи сибирских татар с турками и мухаджирами разных национальностей, проводится мысль о единстве тюркских народов («кардәшләр») [Бәйрәмова, 2017, с. 150]. Хиджра в третьей части романа Ф. Байрамовой обретает свое третье значение – переселение исламского воина в район боевых действий. Татарская писательница описывает участие татарских переселенцев на стороне турок в годы Первой мировой войны. В то же время в романе на примере старика Мухаммада формируется 4-е значение хиджры – устремленность к Аллаху и его Посланнику путем непрекословного соблюдения религии.

В мемуарах имама при определении понятия хиджры эксплуатируется больше проповеднический дискурс. А. Йылдырым реконструирует проповедь одного из переселенцев – Юванбаша Мухаммеда, где единоверцам смысл этого судьбоносного для них шага разъясняется следующим образом:

«Друзья! Эмиграция означает переезд из одного места в другое. Но в то же время это проявление того, что ради большой и светлой цели люди готовы справиться со всеми трудностями.

Эмиграция – это плата за наше намерение. Эмиграция – это разлука с теми, кого мы любим. Это оторваться от земли, где ты родился, вырос. Это столкнуться с неизвестностью, принести в жертву нажитое. Но главная цель – довольство Аллаха... Эмиграция – это и духовный путь, друзья» [Йылдырым, с. 6].

Две книги роднит подход писателей – показать события большой истории через частную историю. А. Йылдырым концентрирует внимание на описании судьбы бабушки Афифы: трагедия сиротства, вдовства, неудачное замужество дочери и ее уход из жизни, забота о внучке.

Ф. Байрамова, концентрируя внимание на роде Шиховых, описывает жизнь представителей этого рода на родине и на чужбине. Отслеживая судьбу мухаджиров в Турции, Ф. Байрамова подробно описывает семейную жизнь Хуснибекэ, дочери старика Мухаммада, и его племянницы – Зульбану.

Рисуя респекти семейной жизни своих героев, А. Йылдырым и Ф. Байрамова, отмечают такую особенность татар, как способность не выносить сор из избы, не предавать огласке внутренние проблемы. Героини мемуариста и писательницы, овдовев, уповают на Аллаха и на собственные силы в решении жизненно важных проблем. Им на помощь приходят родственники, представители татарской общины. Так татарский имам и автор исторического романа показывают

приверженность мухаджиров к татарскому укладу жизни на чужбине. Создавая татарскую деревню в Турции, поселенцы отдают дань названиям улочек родной деревни, чтят татарские обычаи, сохраняют приверженность к татарской кухне.

Религиозный дискурс в романе Ф. Байрамовой, заявленный уже в заглавии, формируется из фрагментов сур Корана и хадисов, текстов молитв на арабском языке. К религиозному дискурсу примыкают речевые отрывки, репрезентирующие мусульманский праздник Курбан-байрам (ид аль-адха), религиозные традиции и обряды (похороны, имянаречение, никах). Мусульманские мотивы транслируются через мировосприятие героев романа. Герои Ф. Байрамовой оказываются вовлечены в различные формы религиозной жизни, живут по мусульманским канонам, мусульманскому календарю. Часто в повествовании авторское слово или слово героев начинает приобретать характер мусульманской проповеди, несет в себе потенциал назидания (үгет-нәсихәт). В романе встречается очень много образов священнослужителей, которые ведут богословские споры, занимаются обучением в медресе, регулируют жизнь общины. История со стариком Мухаммадом, когда он вступился за русских, продемонстрировала милосердие, свойственное его натуре, а также терпимость ислама к другим религиям.

При анализе референтной структуры религиозного дискурса в мемуарах А. Йылдырым нам удалось выделить 4 составляющие. В воспоминаниях эскизно описана деятельность мечети. В категорию субъектов религии входят махалля и мулла, а также религиозные антропонимы (*пророк Мухаммед, сподвижники пророка, Рашид казый (Ибрагим)*). Естественно, акцент делается на мусульманской религии, хотя упоминаются и эмигранты-евреи, которые также нашли спасение в Османской империи. Имам, верный традиции, упоминает на страницах своих мемуаров такие религиозные ценности, как «молитва», «смирение», «проповедь» и т. д. Семиотическое пространство религиозного дискурса формируется за счет вербальных и невербальных средств. В хронотопе важную роль играют образы мечети, михраба, киблы и т. д. Обрядовая часть нашла выражение в терминологии: «намаз», «ракаат», «азан» и др. К артефактам относятся описание мечети, кафенлека (савана), хиджабов и т. п.

Анализ концептов религиозного дискурса анализируемых произведений показал, что А. Йылдырым и Ф. Байрамова используют как первичные религиозные концепты (*Аллах, рай, ад, душа, грех, мечеть*), так и вторичные, кото-

рые объединяют религиозную сферу жизни со светской (*любовь и милосердие к ближнему, страх, терпение* и т. д.). Одни из них замкнуты в строго религиозной сфере (*Аллах, душа верующего, грех* и т. д.), другие функционируют в сферах, не связанных с религией (*ад, рай* и т. д.). Многие нравственные понятия имеют достаточно широкий ассоциативный потенциал, например понятие *любовь*.

Обе книги отличаются дидактическим потенциалом. В них содержатся ценностные предписания, которые помогают верующим ориентироваться в мире. Авторы концентрируются на пропаганде ценностей: вера, жизнь, разум, продолжение рода, собственность. Во главе иерархии ценностей находится вера. Жизнь позиционируется как дар Божий, отсюда вера в судьбу.

В книгах «Бегущие к свету», «Һижрәт» («Исход») большое место отводится воспеванию труда, честного и добросовестного. Нормы поведения в среде сибирских переселенцев не являются предметом модернизации, они преподносятся как раз и навсегда установленные Всевышним и принятые верующими.

Система ценностей в исламе представлена через оппозиции: вера – безверие, истина – ложь, добро – зло, земное – божественное.

Ориентиром для развития личности в указанных книгах выступает Пророк Мухаммед.

Специальная терминология, встречающаяся на страницах анализируемых книг, несет в себе просветительский потенциал. Так, в частности, в мемуарах имама разъяснены такие понятия, как *саваб* ‘награда в Исламе за благие дела’, *таям-мум* ‘ритуальный способ очищения без использования воды’, *ракаат* ‘порядок слов и действий, составляющих намаз’, *аманат* ‘вверенное Всевышним на хранение’, *руку* – ‘поясной поклон, совершаемый мусульманами во время намаза’ и т. д. [Там же, с. 22–23, 70, 85–86].

Статусом прецедентных обладают в анализируемых произведениях имена. Например, старик Мухаммад в романе Ф. Байрамовой или юванбаш Мухамед у А. Йылдырым.

Речь героев изобилует прецедентными высказываниями, имеющими религиозную основу, например: «*Ваши падения, ваши взлеты. Ваш путь – все это судьба*» [Там же, с. 49].

В религиозный дискурс в анализируемых произведениях включаются такие понятия, как «*столпы веры в Исламе*», «*ураза*», «*молитва*», «*шахада*» и т. д. Уделено внимание в книгах и невербальным средствам: *рукú*, раскрытие ладоней, воздевание рук, стояние во время молитвы.

Повесть демонстрирует бедность интертекстуальных приемов, нацеленных на пропаганду

религиозных нравственных ценностей. В книге лишь раз встречается народная сказка, выступающая в пространстве воспоминаний связующим звеном с родиной [Там же, с. 32]. Ф. Байрамова глубоко изучила фольклор сибирских татар, особенно переселенцев. Учитывая их страсть к написанию мунаджатов, байтов, народных песен, автор исторического романа включает их в текст. Например, в романе представлены байты: «Алыста ла йирдән башын алган» [Бәйрәмова, 2017, с. 36], «Мазмумам иден, жаным кызкаем» [Там же, с. 65, 203, 419–420], «Бөгередәлек бәете» [Там же, с. 207–209], свадебная песня «Пәйгамбәрнең бер кызын Али алды, йар, йар!», лирические песни «Карның агындай тәннәрең» [Там же, с. 19–20], «Бинем ялгышларым життеме икән» [Там же, с. 65, 319], «Бер яшь егет елый» [Там же, с. 215–216, 468–469]. На страницах исторического романа звучат отголоски древних легенд, например о Кучум хане [Там же, с. 75] или Сак-Сок.

В романе Ф. Байрамовой часто встречаются тексты молитв [Там же, с. 176], в мемуарах имама присутствуют отдельные этикетные формулы, типа «Бисмилла», «иншалла», «Да будет доволен Аллах», «Аллага шөкер».

Оба писателя фиксируют внимание на роли мусульманских священнослужителей в жизни общины, на хронотопе молитвы, которая проводится в строго определенные часы. Местом религиозного общения выступает мечеть, где акцентируется внимание на михрабе. Герои постоянно выражают радость от приобщения к Исламу, надеются получить поддержку у Всевышнего, обретают душевное равновесие в молитве, спокойствие – ведя мусульманский образ жизни.

В художественную картину мира А. Йылдырым и Ф. Байрамовой входят компоненты религиозного дискурса, которые носят многоуровневый характер и нацелены на пропаганду религии Ислам и ее нравственных ценностей. При наличии сходства все же каждый из писателей обладает своей индивидуально-авторской концепцией мира. В арсенале писателей встречаются как вербальные, так и невербальные средства. А. Йылдырым по профессии имам, поэтому его повесть носит ученический характер. Ф. Байрамовой как профессиональному писателю удалось

создать широкую панораму действительности, как в зеркале отражающую трагедию татарских эмигрантов, которые в начале XX века покинули Родину, стремясь сохранить свою религиозную идентичность.

Список литературы

Йылдырым А. Бегущие к свету. Омск: ООО «Сам Полиграфист», 2021. 90 с.

Там, внутри: практики внутренней колонизации в культурной истории России: сб. статей / под ред. А. Эткинда, Д. Уффельманна, И. Кукулина. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 960 с.

Бәйрәмова Ф. Күчем хан: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 286 с.

Бәйрәмова Ф. Нижрәт. Казан: Аяз, 2017. 480 б.

Хәбетдинова М. М. Ф. Бәйрәмованың «Нижрәт» (2017) романында татар эмиграциясе темасы // Фәнни Татарстан. 2019. № 2. Б. 35–45.

Faezova L. R., Khabutdinova M. M., Gaynyllina G. R., Mashakova A. The Emigration Theme In Tatar Literature // Modern Journal of Language Teaching Methods. ISSN: 2251-6204. Vol. 8, Issue 9, September 2018, P. 64–72.

References

Bәйrәmova, F. (2011). *Kychem han* [Kuchum Khan]. 286 p. Kazan. Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Bәйrәmova, F. (2017). *Нижрәт* [Exodus]. 480 p. Kazan, "Ayaz" nәshr. (In Tatar)

Faezova, L. R., Khabutdinova, M. M., Gaynyllina, G. R., Mashakova, A. (2018). *The Emigration Theme in Tatar Literature*. Modern Journal of Language Teaching Methods ISSN: 2251-6204 /Vol. 8, Issue 9, September, pp. 64–72. (In English)

Iy`l`dy`ry`m, A. (2021). *Begushhie k svetu* [Running towards Light]. 90 p. Omsk, ООО "Sam Poligrafist". (In Russian)

Khabutdinova, M. M. (2019). F. Bәйrәmovany`n "Нижрәт" (2017) romany`nda tatar e`migraciya`se temasy` [The Theme of Tatar Emigration in the Novel "Exodus" by F. Bayramova]. Fәnni Tatarstan. No. 2, pp. 35–45. (In Tatar)

Tam, vnutri: praktiki vnutrennei kolonizatsii v kul`turnoi istorii Rossii (2012) [There, Inside: Practices of Internal Colonization in the Cultural History of Russia]. Sb. statei pod red. A. E`tkinda, D. Uffel`manna, I. Kukulina. 960 p. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

The article was submitted on 15.08.2021
Поступила в редакцию 15.08.2021

Насипов Илшат Сахиятуллович,
доктор филологических наук,
профессор,
Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы,
450008, Россия, Уфа,
Октябрьской революции, 3а,
Российский исламский университет
Центрального духовного управления
мусульман России,
450076, Россия, Уфа,
Чернышевского, 5.
nasipov2021@yandex.ru

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mileuscha@mail.ru

Nasipov Ishat Sahiyatulljvich,
Doctor of Philology,
Professor,
Bashkortostan State Pedagogical University
named after M. Akmullah,

3a October Revolution Str.,
Ufa, 450008, Russian Federation.
Russian Islamic University
of the Central spiritual administration
of Muslims of Russia,
5 Chernyshevskogo Str.,
Ufa, 450076, Russian Federation.
nasipov2021@yandex.ru

Khabutdinova Milyausha Mukhametsyanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mileuscha@mail.ru